

Рец. на кн.: UGO CORTE. *DANGEROUS FUN:
THE SOCIAL LIVES OF BIG WAVE SURFERS.*
Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2022. 272 p.

Илья Владимирович Утехин

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия

Университет Индианы

355 N Иглсон Авеню, Блумингтон, США

ilia@eu.spb.ru

Аннотация: Этнографическое исследование серфинга на больших волнах в бухте Ваимеа (Гавайские острова), выполненное итальянским социологом Уго Корте, раскрывает для нас этот экстремальный спорт, построенный на рискованных действиях, как интерактивный перформанс. Данные наблюдений и интервью интерпретируются автором в терминах теории ритуала взаимодействия. В соответствии с этой теорией ключом к пониманию групповой деятельности оказывается представление об эмоциональной энергии, которую порождает социальное взаимодействие. В отличие от своих предшественников Ирвина Гоффмана и Рэндалла Коллинза, Корте идет не от теории, а от своего эмпирического материала, для интерпретации которого использует сопоставления с в каком-то смысле аналогичными явлениями из разных сфер — от других видов спорта до креативных индустрий, но основная теоретическая рамка в книге — тезисы Коллинза об аффекте как движущей силе социального порядка, откуда вытекают представления о том, как сфокусированность эмоций и внимания в совместной деятельности порождает групповую солидарность. Книга иллюстрирует, как социолог и антрополог может обращаться к проблематике риска и опасности, а также показывает, какими путями развивается современная интеракционистская социология, вооруженная постгоффмановскими инструментами.

Ключевые слова: риск, экстремальный спорт, ритуал взаимодействия, эмоциональная энергия.

Для ссылок: Утехин И. Рец. на кн.: Ugo Corte. *Dangerous Fun: The Social Lives of Big Wave Surfers.* Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2022. 272 p. // Антропологический форум. 2024. № 60. С. 258–266.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-60-258-266

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/060/utekhin.pdf>

**A Review of UGO CORTE, *DANGEROUS FUN:
THE SOCIAL LIVES OF BIG WAVE SURFERS.*
Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2022, 272 pp.**

Ilya Utekhin

European University at St Petersburg

6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia

Indiana University Bloomington

355 N Eagleson Ave., Bloomington, IN, USA

ilia@eu.spb.ru

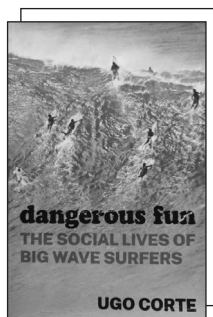
Abstract: This ethnographic study of big wave surfing in Waimea Bay in Hawai'i by the Italian sociologist Ugo Corte discovers how this extreme sport involving risk-taking activity is performed interactively. The data from observations and interviews are interpreted in terms of the theory of interaction ritual, which claims that the key to understanding these group activities is the notion of emotional energy generated as result of the social interaction. Unlike his predecessors Erving Goffman and Randall Collins, Ugo Corte does not proceed from theory, but from his empirical material, for the interpretation of which he uses comparisons with somewhat similar phenomena from different fields, from other sports to creative industries. However, the book's theoretical framework is Collins's thesis on affect as a driving force of social order, from which the ideas emerge about how the focus of emotion and attention in joint activity generates group solidarity. The book illustrates how a sociologist and anthropologist can address the issues of risk and danger, and also shows the ways in which modern interactionist sociology, armed with post-Goffmanian tools, is developing.

Keywords: risk-taking, extreme sports, interaction ritual, emotional energy.

To cite: Utekhin I., 'A Review of Ugo Corte, *Dangerous Fun: The Social Lives of Big Wave Surfers.* Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2022, 272 pp.', *Anthropologicheskij forum*, 2024, no. 60, pp. 258–266.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-60-258-266

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/060/utekhin.pdf>

Рец. на кн.: **Ugo Corte**. *Dangerous Fun: The Social Lives of Big Wave Surfers*. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2022. 272 p.

Этнографическое исследование серфинга на больших волнах в бухте Ваимеа (Гавайские острова), выполненное итальянским социологом Уго Кортэ, раскрывает для нас этот экстремальный спорт, построенный на рискованных действиях, как интерактивный перформанс. Данные наблюдений и интервью интерпретируются автором в терминах теории ритуала взаимодействия. В соответствии с этой теорией ключом к пониманию групповой деятельности оказывается представление об эмоциональной энергии, которую порождает социальное взаимодействие. В отличие от своих предшественников Ирвина Гофмана и Рэндалла Коллинза, Кортэ не стремится выстроить теорию, а идет от своего эмпирического материала, для интерпретации которого использует сопоставления с в каком-то смысле аналогичными явлениями из разных сфер — от других видов спорта до креативных индустрий, но основная теоретическая рамка в книге — тезисы Коллинза об аффекте как движущей силе социального порядка, откуда вытекают представления о том, как сфокусированность эмоций и внимания в совместной деятельности порождает групповую солидарность. Книга иллюстрирует, как социолог и антрополог может обращаться к проблематике риска и опасности, а также показывает, какими путями развивается современная интеракционистская социология, вооруженная постгофмановскими инструментами.

Ключевые слова: риск, экстремальный спорт, ритуал взаимодействия, эмоциональная энергия.

Если вы никогда не видели серфинга на больших волнах своими глазами, то прежде чем браться за книгу, будет полезно посмотреть в «Ютьюбе» видео, набрав, например, *Waimea big wave riding*. Ваимеа — название той самой бухты с пляжем, конкретного места на Гавайских островах, где итальянский социолог Уго Кортэ проводил свою полевую работу. По возможности среди видео нужно выбирать не смонтированные короткие ролики с элементами рекламы, а какую-нибудь запись живой трансляции¹ — только она передает ощущение ритма этого события.

Видео сняты с дронов, парящих над волнами и пляжем: мы видим собравшуюся толпу зрителей и периодически возникающие в океане большие волны, которые идут пачками, несколько волн одна за другой. Когда ожидается приближение крупных волн,

Илья Владимирович Утехин
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия /
Университет Индианы,
Блумингтон, США
ilia@eu.spb.ru

¹ Например, <<https://www.youtube.com/watch?v=LgEcrCm2n5s>>; <https://www.youtube.com/watch?v=bJpa_60UINE>.

группа одетых в цветные костюмы людей, лежащих на досках, начинают энергично грести руками от берега и останавливаются в том месте, откуда есть шанс «поймать волну». Неподалеку от этой группы несколько гидроциклов со спасателями. Кто-то из серфингистов доплывает до потенциального места старта не своими силами, а прицепившись к гидроциклу. Когда группа цветных костюмов оказывается приподнята волной, некоторые из ее участников, которые решили, что они в удачной позиции по отношению к гребню волны и другим серфингистам, встают на ноги и начинают скользить по волне вниз, как с горки, в сторону берега. Таких участников обычно двое или трое из пары десятков ожидающих (ожидание может продолжаться часами), остальные пробуют следующие волны. Волна движется за серферами по пятам, в верхней части начинает закручиваться и разбиваться белой пеной, вот это происходит уже прямо у них за спиной. Миг торжества, если он вообще случается, очень краток. Скольжение на доске, этот побег от закручивающегося гребня гигантской волны и от напирającego пенного водоворота, длится буквально несколько секунд, мало кому удается устоять секунд десять-пятнадцать, и большинство попыток оканчиваются тем, что человек и его доска летят вверх тормашками или просто пропадают в кипящей пене.

Эти драматические кадры природной мощи, где люди выглядят как щепочки в бушующем океане, для внешнего наблюдателя выглядят удивительно: как вообще оттуда можно выбраться живым? Вот на пляж вытаскивают из воды пострадавшего и пытаются его реанимировать: он провел под водой слишком много времени. В отличие от обычного серфинга как пляжного развлечения, где скользить по волнам не многим сложнее, чем кататься на коньках, серфинг на больших волнах, сложившийся в последние десятилетия, весьма рискованное занятие. Этот экстремальный спорт стоит в одном ряду со скайдайвингом и иными затеями, где пристрастившиеся участники — «адреналиновые торчки» (Р. 84) — получают удовольствие от резкого выброса гормонов. Иногда такое пристрастие трактуется в терминах зависимости и самими участниками, и некоторым из них этот спорт помогает избавиться от наркотической зависимости.

Если вы видели популярный мультфильм «Лови волну» (Surf's Up, 2007), то всё это для вас не новость, как и некоторые подробности относительно системы представлений и этоса серфингистов-экстремалов, которым посвящена эта книга. Следует иметь в виду, что в тексте Уго Корте довольно много идиоматических выражений, взятых у информантов, а никто из этих информантов университетов не кончал. Эти выражения, в том числе технические, касающиеся подробностей процесса, оказы-

ваются и в речи автора, а не только в закавыченных цитатах; словари тут не особенно помогут, так что посмотреть видеотрансляцию с пляжа Ваимеа полезно еще и потому, что комментаторы употребляют все эти выражения и термины, а вы видите на экране, о чем они говорят.

Книга Кортэ — пример отличной этнографии, зачастую сформулированной в настоящем времени, т.е. переносящей читателя на место действия. В бухте Ваимеа на Гавайских островах местные жители — мужчины и женщины — тоже когда-то, еще до прихода европейцев, катались по волнам, по-разному, в частности на досках, лежа на них на животе. Теперь здесь расцветает субкультура любителей серфинга на больших волнах. От традиционного гавайского развлечения этот спорт отличается по многим параметрам. Например, тем, что это занятие не для всех, а для избранных удальцов (в мире их всего пара сотен), которые к тому же готовы караулить нечасто встречающиеся природные условия, при которых возникают гигантские волны. Значительная часть из них — местные, но есть и спортсмены, прилетающие сюда специально, если здесь ожидаются волны. Потом, когда будет благоприятный прогноз погоды, они полетят в Калифорнию или Португалию.

Большие волны, получается, ограниченный ресурс, за который имеет место конкуренция. Меньшая часть конкурентов — профессиональные спортсмены, которые участвуют в соревнованиях по всему свету и имеют спонсоров; большая часть — любители, как из жителей Гавайев, так и из приезжих. У них нет цели выиграть призы, для них серфинг — компонент образа жизни. Для исследователя это явление представляет интерес сразу в нескольких отношениях. Во-первых, это не только развлечение, но и молодой вид спорта, проходящий период становления, когда вырабатываются критерии и нормы, так что наблюдения за этими процессами ценны в перспективе социологии и антропологии спорта. Во-вторых, это спорт экстремальный, где, несмотря на недавние технические нововведения, всегда присутствует риск для жизни и уж во всяком случае для здоровья. Уго Кортэ обращается к тому, как устроена эта опасная деятельность с точки зрения социального взаимодействия. В-третьих, серфингисты представляют собой сообщество, где все знают друг друга, где есть статусы и иерархия, где участники обмениваются новостями и историями и разделяют некоторую систему ценностей и знаний о репутациях нынешних и выдающихся прошлых серфингистов. Так, главное соревнование, воплощающее дух и ценности серфингистов как части гавайской культуры, проводится в память о первом спасателе в бухте Ваимеа.

Объяснительные модели, которые продуктивно использует Кортэ, отталкиваются от идей Рэндалла Коллинза о *ритуальных*

цепочках (*ritual chains*) и эмоциональной энергии [Collins 2004]. Представление об энергии во многих отношениях очень удобная вещь, потому что оно сразу многое объясняет, избавляя от необходимости дальнейших пояснений, что же такое, собственно, эта энергия (вроде понятия теплорода). Поэтому людям доверчивым рассуждения об энергии, скажем, у Зигмунда Фрейда, Вильгельма Райха, в рамках кундалини-йоги или представлений, теории для нью-эйдж, кажутся убедительными. В свою очередь, теория Коллинза опирается на идею *коллективного возбуждения* (*effervescence collective*), предложенную Эмилем Дюркгеймом [Дюркгейм 2018]¹. Когда участники ритуала синхронизируют свои действия, тем самым они усиливают свои эмоции. Поскольку эмоции имеют внешнее выражение, это представление весьма наглядно. Скажем, услышав аудиозапись, можно, даже не понимая языка этих людей, собравшихся толпой, почувствовать, что за эмоция их охватила и насколько она сильна. У серфингистов — информантов Кorte «энергетический» жаргон очень распространен, так что в данном случае это еще и оказывается категорией, приближенной к практике. В большинстве случаев предлагаемые автором трактовки выглядят в целом убедительно, лишь иногда обретая сходство с картиной мира, которая воплощена в компьютерных играх, где имеются «ачивки» (достижения), которые можно измерить количественно, а у персонажей после каждого эпизода увеличивается или уменьшается количество здоровья, сил, жизни или репутации, измеренное в баллах. По Кorte, участие в ритуалах взаимодействия серфингистов мотивировано тягой получить доступ к эмоциональной энергии (Р. 112–113).

В первой главе книги Кorte показывает, что в отличие от обычного серфинга, где индивидуальные действия не предполагают обязательного социального взаимодействия, большие волны требуют социальности: по мере того как растет размер волн и соответственно уменьшается количество катающихся, социальная динамика в группе оказывается более заметна, а связи — важнее. Автор книги описывает свой опыт посвящения и приобщения к сообществу, когда он впервые встал на волну в Ваимеа, благодаря поддержке старших товарищей преодолев сомнения и страх.

Во второй главе рассматриваются отношения и неформальные правила в сообществе серферов, в том числе связанные с тем, что большие волны случаются редко и представляют собой ресурс, который нужно распределять. При этом если удовольствие (*pleasure*) может переживаться индивидуально, то серфинг как забава (*fun*) — дело принципиально коллективное. Именно

¹ Другой возможный перевод — «коллективное бурление» (пер. Д. Куракина).

в этом контексте Кортэ впервые обращается к коллинзовской теории ритуала, чтобы показать, как регулируются ритм и фокус социального взаимодействия в группе серфингистов применительно к моментам, которые отдельными участниками трактуются как поворотные или судьбоносные, когда они преодолевали страх смерти. Здесь же присутствуют выразительные портреты героев и с опорой на рассказы информантов анализируются роль наставника и его харизма.

Стиль книги местами совсем перестает напоминать научный текст, становясь неотличимым от выразительного журналистского или художественного произведения. Третья глава начинается с портрета, который построен как раз в жанре этнографии, от написания которой автор явно получал удовольствие. Тут наконец мы встречаем некоторые сведения, которых немного не хватало раньше: кто все эти люди, чем они в жизни занимаются, кроме серфинга? Получается довольно занимательная картина сообщества с любопытными обобщениями, например: «На Северном берегу волны, бизнес, любовь и сексуальные отношения разделяются, порой в антагонистических формах, в небольшой компании людей, в которой женщин меньше, чем мужчин. Кроме местных, сюда включаются многие из тех, кто регулярно приезжает каждый зимний сезон. Работа, сексуальные и романтические партнеры, жилье, деньги — это ресурсы, которых не хватает на всех» (Р. 79). Или: «Разводы, драки, злоупотребление веществами и алкоголем, потеря работы — всё это можно соотнести с качеством, размером, обилием или дефицитом пригодных волн — год за годом, сезон за сезоном» (Р. 88). Описание сообщества делает более понятным анализ забавы как последовательности коллаборативных и заранее не прописанных действий, которая производит (или воспринимается как производящая) удовольствие, одновременно прочерчивая границы группы. Так Кортэ формулирует это вместе с другим социологом, исследующим удовольствие, — Гэри Аланом Файном (Р. 82). Забава основывается на трех условиях, обозначенных как «структурные возможности» (*structural affordances*, под ними понимаются место и время — например, таков океан: он непредсказуем, порождает сильные чувства и требует импровизации, чтобы включиться в деятельность), «включенность в группу» (*collaborative commitment*; имеется в виду готовность участвовать в групповой деятельности) и «общие истории» (*shared narrative* — о том, как пережитый опыт забавы, страха и «ощущения потока» многократно проживается и распространяется через рассказы, бытующие в группе). «Общие истории» играют большую роль в поддержании социальных связей в группе. Среди них выделяются повествования о судьбоносных моментах, которые изменили жизнь или «карьеру» серфингиста: у каждого из них была главная волна, но они, собственно, и стремятся встретить не

только лучшую волну дня или сезона, но главную волну своей жизни.

Четвертая глава книги рассказывает об успехах и неудачах, о роли медийной презентации и профессионализации спорта, но прежде всего о том, как вроде бы неудача может оказаться поворотным событием в карьере серфингиста и превращается в историю, которая в сообществе передается из уст в уста. Один из героев Кортэ встает на волну и на глазах у всех наблюдающих на исходной позиции (и на глазах наблюдающих с берега) оказывается смыт с доски. С трудом уцелев в кипящем водовороте и едва придя в себя, он решает вернуться и попробовать еще раз, хотя лицо его все в крови. Когда его приветствуют серфингисты, выплывшие в ожидании волн, это момент его торжества: никто не ожидал, что он вернется, и теперь он оказывается уже в новом статусе. Это войдет в историю, и его репутация смельчака будет навсегда связана с этим случаем.

В ситуации крайнего риска некогда думать, нужно реагировать, но время течет иначе и субъективно воспринимается дольше, чем это видно извне, например зрителю на видео. Здесь же Кортэ обсуждает работу спасателя и воздействие на серфинг нововведений в области безопасности, таких как надувающиеся жилеты, привязывание доски к ноге и использование гидроциклов. Позже мы узнаем, что нововведения приводят, в частности, к тому, что вместо умений и точного расчета некоторые отчаянные головы все чаще полагаются на средства безопасности и на спасателей на гидроциклах, ведь шанс быть вытасканным живым повышается даже у тех, кто совершает очевидные безрассудные поступки.

Вообще-то большинство погибших серфингистов проглочены морем, их тела не находят. Всегда есть опасность получить травму от удара собственной доской, быть удушенным шнуром, которым доска привязана к ноге серфингиста (и все равно этот шнур повышает шансы выжить: если доска не потеряется, за нее можно будет уцепиться, а без нее можно было бы рассчитывать только на свои силы — на то, что их хватит добраться до берега). Но к риску можно подготовиться, проигрывая заранее возможные опасные ситуации, в которых важно не паниковать, потому что стресс и учащенное сердцебиение ускоряют расход кислорода, а неизвестно, сколько придется пробыть под водой.

Самая интересная часть пятой главы касается разговоров серфингистов с самими собой и их внутренней речи — в виде высказываний, адресованных самому себе, или вдруг прозвучавших в голове голосов. Отправной точкой для этих размышлений автора оказался тот факт, что во многих рассказах о судьбоносных моментах и ситуациях исключительного риска

информанты Корте говорили что-то вроде «и тогда я сказал себе: это твоя судьба, твое место там» (Р. 168–175). Голоса доносили некую точку зрения, которая повлияла на решение, — и в результате случилось что-то важное, что повлияло на статус человека в сообществе. Иногда человек может и заорать вслух, выкрикнуть что-то вдохновляющее, прежде чем очертя голову броситься совершать новый подвиг: его тело сопротивляется, а человек это сопротивление таким образом преодолевает. Слышат это и окружающие. О том, что рассуждение — это результат интериоризации взаимодействия с другими людьми, писал не только Рэндалл Коллинз¹, но и многие выдающиеся умы XX в., в том числе Пьер Жане, Жан Пиаже и Лев Выготский. Уго Корте предпочитает опереться на Чарльза С. Пирса, который рассматривал рассуждение как диалог между разными фазами «Я». Корте операционализует эту идею, выделяя прошлое «Я» (*me*), актуальное «Я» в настоящем (*I*) и некий образ своего будущего «Я» (*you*), которые как бы разыгрывают некую сцену «в кулисах души»². Отметим, что, поскольку мы не можем залезть в голову к человеку в тот самый момент, когда все это происходит, а доступ к этой информации у нас имеется только в виде рассказов информантов о своих приключениях, весь этот интереснейший материал в действительности не про то, как серфингисты говорят сами с собой, а про то, как в их рассказах об экстремальном опыте функционируют высказывания типа «и тут я сказал себе».

Автор использует, в частности, биографический подход и рассматривает «карьеру» серфингистов: среди его информантов были люди от 16 до 90 лет. В шестой главе, где обсуждаются статусы и репутация, он выделяет два полярных типа поведения: молодые и горячие бросаются в волну при любой возможности, на авось, надеясь на современные меры защиты и на то, что их все равно спасут, при том что прокатиться почти наверняка не получится. Более зрелые, которым не надо уже ничего доказывать, используют стратегию хорошо просчитанного риска и спускаются с волны в том случае, если уверены, что получится хорошо. Если взглянуть на это в перспективе спорта, то возникает вопрос о критериях судейства. Репутацию безбашенного смельчака ты можешь заработать, бросаясь с волны невзирая на опасность, а вот как судят судьи на соревнованиях, за что дают очки: больше за отчаянность или за продуманность? Что считается

¹ Для Коллинза внутренняя речь является формой интериоризованного ритуала взаимодействия, направленного, в частности, на порождение внутренней энергии и поддержание мотивации и уверенности в собственных силах.

² Точь-в-точь по Н.Н. Евреину (ср. его пародийную монодраму «В кулисах души», 1912) [Евреин 1923].

спортивным достижением? И как это соотносится с гулом толпы зрителей, у которой может быть свое согласованное мнение?

В свое время замечательная книга Рэндалла Коллинза [Collins 2004] предложила новое развитие подхода Ирвина Гофмана в виде теории ритуала как взаимодействия. Книга Коллинза предлагает читателю россыпи идей и полна не только метких наблюдений, но и тонких и порой ироничных концептуализаций (ср. главу, посвященную сексу как ритуальному взаимодействию, порождающему социальную солидарность — т.е. собственно любовь). Некоторая часть этого идейного наследия использована Уго Корте, но эффект от чтения его книги про серфинг иной, чем от чтения Коллинза или Гофмана. И дело здесь не только в том, что секс, потребление табака, ситуации, где проявляется социальная стратификация, а также большая или меньшая интровертность человека — все эти вещи, которые не без блеска расчлняет Коллинз, более или менее знакомы каждому из нас на собственном опыте, в отличие от серфинга на больших волнах. Гофман и Коллинз выстраивают теорию, иллюстрируя ее теми или иными примерами. Напротив, Корте идет не от теории, а от своего эмпирического материала, для интерпретации которого использует разные сопоставления — от других видов спорта до креативных индустрий, но основная теоретическая рамка везде в книге — тезисы Коллинза об аффекте как движущей силе социального порядка, откуда вытекают представления о том, как сфокусированность эмоций и внимания в совместной деятельности порождает групповую солидарность. Однако и сам материал настолько любопытен, что стоит прочесть эту книгу, особенно если вас интересует, как социолог и антрополог может обращаться к проблематике риска, опасности, молодечества, в том числе к проблематике экстремального спорта. Попутно же становится понятно, какими путями развивается современная интеракционистская социология, вооруженная постгофмановскими инструментами.

Библиография

- Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Пер. с фр. А. Апполонова, Т. Котельниковой. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018. 736 с.
- Евреинов Н.Н. В кулисах души // Евреинов Н.Н. Драматические сочинения. Пг.: Academia, 1923. Т. 3: Пьесы из репертуара «Кривого Зеркала». С. 31–41.
- Collins R. Interaction Ritual Chains. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004. 464 p.

Илья Утехин

A Review of Ugo Corte, *Dangerous Fun: The Social Lives of Big Wave Surfers*. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2022, 272 pp.

Ilya Utekhin

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
Indiana University Bloomington
355 N Eagleson Ave., Bloomington, IN, USA
ilia@eu.spb.ru

This ethnographic study of big wave surfing in Waimea Bay in Hawai'i by the Italian sociologist Ugo Corte discovers how this extreme sport involving risk-taking activity is performed interactively. The data from observations and interviews are interpreted in terms of the theory of interaction ritual, which claims that the key to understanding these group activities is the notion of emotional energy generated as result of the social interaction. Unlike his predecessors Erving Goffman and Randall Collins, Ugo Corte does not proceed from theory, but from his empirical material. For its interpretation he uses comparisons with somewhat similar phenomena belonging to different fields, from other sports to creative industries. However, the book's theoretical framework is Collins's thesis on affect as a driving force of social order, from which the ideas emerge about how the focus of emotion and attention in joint activity generates group solidarity. The book illustrates how a sociologist and anthropologist can address the issues of risk and danger, and also shows the ways in which modern interactionist sociology, armed with post-Goffmanian tools, is developing.

Keywords: risk-taking, extreme sports, interaction ritual, emotional energy.

References

- Collins R., *Interaction Ritual Chains*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004, 464 pp.
- Durkheim É., *Les formes élémentaires de la vie religieuse. Le système Totémique en Australie*. Paris: F. Alcan, 1912, 649 pp.
- Evreinov N., 'V kulisakh dushi' [The Theatre of the Soul], Evreinov N., *Dramaticheskie sochinenia* [Dramatic Writings]: in 3 vols. Petrograd: Academia, 1923, vol. 3, pp. 31–41. (In Russian).